

УДК 821.161.1

ОБ АРАБСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА М. ГОРЬКОГО «МАТЬ»

© 2012 Аль-Масуд Мохаммед Кадим Хассун

Воронежский государственный университет

Материал поступил в редакцию 1 октября 2012 года

Аннотация: В статье описана история переводов романа «Мать» М. Горького на арабский язык. Указаны различия, существующие в переводах романа в Сирии и в Ираке.

Ключевые слова: арабский язык, Сирия, Ирак, роман

Abstract: This article describes the history of translations of novel «Mother» by Maxim Gorky in Arabic and specifies the differences in translations of this novel in Syria and Iraq.

Keywords: Arabic, Syria, Iraq, novel.

По мнению А.А. Долининой, первым исследователем, который показал, что Горький был очень известен в арабском мире, был И.Ю. Крачковский¹. Она пишет: «История арабских переводов произведений М. Горького в общих чертах хорошо известна благодаря трудам Крачковского, некоторым более поздним статьям и обзорам»². К концу XX века арабским читателям уже были доступны все повести и романы Горького, пьесы, большинство рассказов. К этому времени были переведены наиболее популярные в мировой литературе произведения — повести «Фома Гордеев», «Трое», «Детство», «Мои университеты», пьесы «Мещане» и «Враги», сборник рассказов «Сказки об Италии», многие публицистические сочинения, частично даже переписка. Однако распространение произведений писателя, в частности его романа «Мать», началось значительно раньше, в 1940-е годы. Именно тогда в Сирии и Ираке разворачивалось национальное движение по преодолению наследия первой мировой войны.

«Роман «Мать» — одно из первых крупных произведений Горького, появившихся на арабском Востоке, — впервые был опубликован в отрывках на страницах прогрессивного дамасского журнала «عَيْلَطَلَا», «Атталиа» («Авангард») в 1936 г. (№ 6-7). Номер журнала, посвященный Горькому, вышел в момент, благоприятный с точки зрения цензурных условий: национально-патриотические силы Сирии только что добились подписания франко-сирийского договора об отмене мандата, шла подготовка к выборам в новый сирийский парламент, закончившимся в ноябре победой Национального блока. Коммунистическая партия, деятельность которой фактически была легальной, развернула борьбу за демократический французский мандат в

Сирии и Ливане. Это была отмена решений франко-британской Конференции в Сан-Ремо (1920 г.), утвержденных Лигой Наций 29 сентября 1923 года. Французский мандат распространялся на территорию современных государств Ливан, Сирия и турецкой провинции Хагай.

Политическая ситуация в Сирии в тридцатых годах двадцатого века в период, когда переводился роман «Мать», была очень сложной. Это было время французского мандата в Сирии. Конфликт между сирийскими интеллектуалами и профранцузским правительством носил ярко выраженный национальный характер, был направлен со стороны писателей на разоблачение планов французов, которые стремились сохранить контроль над Сирией на длительное время. Но он носил и классовый характер, потому что бедные и обездоленные люди страдали от французского владычества.

Ситуация осложнялась еще и тем, что сирийское политическое движение не было единым. Соперничающие политические партии боролись между собой за поддержку народа. Например, в Сирийской коммунистической партии образовалось два крыла. Одно было лояльно Франции, второе, напротив, боролось с профранцузским правительством. В конфликт с ними обоими вступил Национальный блок под председательством Хакки аль-Азма (1864–1955), первого премьер-министра Сирии.

Обзор политической обстановки в Ливане и Сирии первой половины XX века понадобился для того, чтобы понять причины обращения к роману М. Горького «Мать». Этот роман, написанный в 1900-е годы, отражал революционную ситуацию в России, характеризующуюся классовым расслоением, поляризацией общественных сил. Однако это было сходство самого общего порядка. Ситуация в Сирии и Ливане несла в себе, по-

© Аль-Масуд Мохаммед Кадим Хассун, 2012

мимо классового противостояния, религиозные (христианство и мусульманство), национальные (французский и английский мандаты и рост национального самосознания) конфликты. К этому следует добавить и различия русской и арабской культурной традиции, которые, наряду с вышеперечисленными, следует учитывать, оценивая первые арабские переводы романа «Мать».

«Переводчики романа «Мать», сотрудники журнала «Авангард» Раиф Хури⁴, Лиян Дейрани⁵ и другие, тогда еще начинающие литераторы, внесли впоследствии немалый вклад в развитие демократической литературы Сирии и Ливана. Выбор отрывков для перевода и оценка романа, данная в редакционном предисловии, говорят об особенностях восприятия Горького как писателя-революционера, «преданного делу освобождения трудящихся»⁶, в арабском мире,

А.А. Долинина сообщает, что Лиян Дейрани в 1937 г. перевел «Мать» полностью, однако его перевод не был издан. Сам Дейрани через несколько лет писал о своей работе над этим переводом так: «Впервые я понял, что такое подлинное искусство, когда прочел сочинения Максима Горького, особенно его роман „Мать, который околдовал меня глубиной своего мастерства, силой выразительности, правдивостью. Я перечитывал его много раз, так что он стал моим постоянным и единственным спутником. Эта любовь заставила меня перевести роман на арабский язык, и как же я был счастлив, выполнив этот перевод должным образом! Действительно, роман „Мать” — это шедевр, единственный в своем роде, потому что Горький правдиво изобразил события 1905 года. Он был писателем-реалистом; язык его героев — естественный, живой, полностью соответствующий их экономическому положению и условиям, которые их окружают. Это, клянусь жизнью, самая правдивая литература и самое ценное, что может создать писатель»⁷.

О причинах, помешавших опубликованию перевода, Дейрани нигде не упоминает. А.А. Долинина отмечает, что в пятидесятые годы в Сирии было предпринято издание собрания сочинений Горького, роман «Мать» вошел в это собрание, но не в переводе Дейрани, хотя в это издание вошла переведенная им повесть «В людях»⁸.

В Ираке литераторы тоже интересовались произведением Горького и перевели их в своей стране. Это произошло позже, чем в Ливане и Сирии. В 1941–1942 гг. причины обращения к роману «Мать» опять надо искать в политической обстановке страны. 1940-е годы иракской истории — время так называемой «мирной» оккупации страны английскими войсками, когда к власти вернулись английские ставленники во главе с Нури Аль-Саидом⁹, жестоко расправившиеся с участниками антианглийского восстания в апреле 1941 г. В этой

ситуации нужно было обладать большим гражданским мужеством, чтоб перевести и напечатать такой роман, как «Мать». Роман был опубликован в издательстве «Аль-Ахали» («Жители») в двух томах без указания имен переводчиков, со ссылкой на заказчика: «Перевод издательства “Аль-Ахали”». Это был прогрессивный журнал, выходивший в Ираке в 1938–1946 гг. под редакцией Зу-н-нуна Айюба (1908–1988). В нем сотрудничали известные новеллисты и романисты, считавшиеся зачинателями критического реализма в Ираке¹⁰.

Появление романа «Мать» в этот период имело большое значение для иракских патриотов, которые были против вмешательства Великобритании в дела Ирака и против собственного правительства, которое способствовало английской интервенции. Этот роман выразил чувства многих слоев иракского общества и был одним из способов мотивировать их для свержения королевской власти, которое, наконец, и произошло в 1958 году.

Этим обстоятельством можно объяснить, почему во время войны цензура Нури Аль-Саида посмотрела на выход романа сквозь пальцы. Во-первых, журнал, его опубликовавший, был известен своей антифашистской направленностью и, вероятно, поэтому не подвергался чрезмерным преследованиям со стороны проанглийских кругов. Второе, не менее важное обстоятельство, по нашему мнению, могло заключаться в том, что роман «Мать», сосредоточенный на идеях классовой борьбы, по мнению цензуры, не мог быть прямо соотнесен с национальными задачами, стоящими перед иракским обществом.

Так или иначе, но издание было осуществлено поспешно. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в послесловии ко второму тому издатели и переводчики просят у читателей извинения за опечатки, языковые ошибки и некоторый стилистический разнобой в переводе различных частей романа, поскольку перевод осуществлялся коллективно. Мало что сегодня объясняет и еще одна ссылка, вероятно, хорошо понятная современникам перевода — «необходимость окончить издание как можно быстрее с целью, которая не скрыта от читателя»¹¹. На важность иракского перевода романа 1940-х годов указывал и И.Ю. Крачковский, отметивший, что перевод нашел «вдумчивый отклик» в антифашистском ливанском журнале «*قيرطلا*» («Аттарик»). Это не значит, что перевод был безупречен в литературном отношении. И.Ю. Крачковский, оценивая переводы отрывков из «Матери» в «Аттарик», указывал на некоторые неточности и вставки в текст, отмечая, что они, вероятно, могли восходить к какому-либо опосредующему изданию, а не к русскому тексту горьковского романа. Более поздние исследования показали, что оба пере-

вода — и сирийский, и иракский, — восходят к первой, английской, редакции романа. Она была напечатана на английском языке в Нью-Йорке в 1907 г.¹² и имела ряд существенных отличий от последующих редакций, не говоря уж о мелких эпизодах или о языковых и стилистических расхождениях¹³. Сам Горький назвал эту редакцию «недостаточно демократичной».¹⁴ В арабских, переводах можно отметить и несколько менее важных изменений, в которых повинны уже арабские переводчики, стремящиеся «приблизить роман к пониманию читателя. Например, в русском тексте встречается незнакомая арабу реалия: «Из нас жмут кровь, как сок из клюквы!» — говорит Весовщиков, у Горького (Г, 329)¹⁵. «...как сок из фиников», — переводит Лиян Дейрани (Т, 601). «...как сок из тутовых ягод», — поясняет переводчик из «Аль-Маджалли» (М, 1, 234). Кстати, у американского переводчика не клюква, а черника (huckleberries)¹⁶.

Расхождения возникают и при передаче евангельской топонимики и имен собственных. Их природа уже иная, не связанная с вариантами текста романа. Так, в дамаском переводе Эммаус (Г, 202) превращается в Голгофу (Т, 586); исчезает упоминание об Иуде (Т, 596)¹⁷. Эти расхождения, вероятно, можно объяснить тем, что переводчик имеет в виду мусульманскую, а не христианскую аудиторию, и для него важно указание на библейский источник в целом, а не на те подробности, которые хорошо известны христианину.

Отсутствие упоминания об Иуде может быть связано с политической ситуацией: в тот период уже был создан Израиль. Конфликт между арабами и мусульманами — с одной стороны и евреями — с другой, остается. Вероятно, переводчик потому не упомянул Иуду, что не хотел задеть чувствительность арабских и мусульманских читателей.

Переводчик исключает рассуждения, еретические с точки зрения мусульманина, как, например, слова Рыбина в гл. XI о том, что бог создал человека по образу и подобию своему и, значит, бог подобен человеку. Некоторые изменения, возможно, продиктованы цензурными соображениями. Например, в переводе речи Павла на суде вместо четко сформулированных в горьковском романе политических лозунгов: «Долой частную собственность, все средства производства — народу, вся власть — народу, труд обязателен для всех» (Г, 486), — приводится более расплывчатое заявление — «потому что власть принадлежит народу» (Т, 612).

Интерес «Горькому, как и вообще ко всей советской литературе, возрождается в 50-е годы, когда арабские страны вступают в период освобождения от колониальной зависимости, становятся на путь демократических преобразований. И снова в центре внимания арабских перевод-

чиков оказывается роман «Мать». Показательны цифры: всего за 12 лет, с 1954 по 1966 г., на арабском Востоке появилось пять переводов этого романа: один — в Сирии (1954), два — в Египте (1957), один — в Ливане (1958) и один — в Ираке (1966), причем сирийский перевод выдержал за это время пять изданий. В восьмитомном собрании сочинений Горького, выпущенном в Дамаске, именно «Матери» отведен первый том — очевидно, как самому главному, с точки зрения издателей, произведению Горького. К переводу этого романа обращаются известные литераторы; среди них ливанский новеллист Ахмед Сувейд, сирийцы Сухейль и Фуад Айюбы, авторы целого ряда трудов о русских писателях¹⁸.

Роман М. Горького по-прежнему высоко оценивается в многочисленных статьях, вновь подчеркивается его революционное значение. Однако теперь к роману стремятся подойти с точки зрения эстетической, оценить художественный метод, которым пользуется его автор. В эти годы в арабской литературе формируется «новый реализм», несущий в себе, по мнению многих ученых, в том числе и арабских, черты социалистического реализма.

«Горький сильнее всех писателей мира повлиял на арабских писателей предшествующего поколения и особенно поколения нынешнего, которое вынесло на своих плечах народные страдания. Эти писатели выражают стремление нашего народа к свободе и поднимают знамя его побед», — пишет один из последователей «нового реализма» ливанец Мухаммед Ибрахим Дакруб в статье, посвященной девяностолетию со дня рождения М. Горького¹⁹.

Мишель Сулейман (журнал «Аттарик», Ливан) называет Горького «отцом социалистического реализма», утверждая, в частности, что Горький в своем романе «Мать» «впервые поднялся над миром в революционном порыве, с которого начинается новая эпоха в литературе»²⁰.

Аналогичные утверждения мы найдем в предисловии к дамаскому переводу, включенному в собрание сочинений Горького. Автор предисловия Фуад Айюб связывает новаторство Горького прежде всего с этим романом. Именно здесь, пишет Айюб, Горький впервые сделал героем рабочего-революционера и показал духовный рост женщины, которая до сорока лет не представляла себе, зачем она живет, а потом обрела революционную цель²¹. Анализируя роман, Айюб делает вывод о соответствии социалистического реализма идеологии пролетариата.

Образы героев М. Горького становятся для арабских писателей эталоном изображения характера революционного борца. Так, например, ливанский критик Михаил Савая, оценивая первый ливанский роман, посвященный борцам за наци-

ональное освобождение, сравнивает его главного героя именно с Павлом Власовым. «Как далек Асым из романа «فسي غرلا» («Аль-Рагиф»), эта фантастическая личность, от Павла, героя романа Горького «Мать», если тут вообще возможно сравнение!»²²

Из переводов произведений Горького, сделанных в послевоенные годы, отметим дамаский из собрания сочинений (1954) и багдадский (1966), демонстрирующие два разных подхода к переводу. Дамаский перевод, выполненный Фуадом и Сухейлем Айюбами опубликован издательством «Дар Аль-Якз Аль-'Арабийя» в серии «Шедевры мировой литературы». Перевод, согласно указанию на титуле, сделан на основе английского и французского переводов, а затем сверен с русским оригиналом, — способ, часто используемый этим издательством. Сопоставление арабского текста с последней русской редакцией романа показывает, что такой способ приносит свои плоды: перевод сделан очень старательно, видно стремление переводчиков не пропустить и не исказить ни одной мысли Горького, ни одного образа.

Багдадский перевод — внешне типичный образец массового издания, с красочной обложкой, на которой изображена фигура матери на фоне группы рабочих во вполне современных комбинезонах и куртках с «молниями». Как в типичном массовом издании, в нем нет имени переводчика, каких-либо других комментариев. Судя по передаче имен собственных — Мишель Власов, Софи, Баладжи (Пелагея), Сандрин (Сашенька) и др. — перевод сделан с французского языка. Встречаются отдельные неточности в передаче горьковских идей. Так, у Горького в разговоре об убийстве Исая Андрей говорит: «Это не я, — но я мог не позволить...» (Г, 309). В арабском переводе: «Я должен был помешать совершиться этому событию» (Б, 118.). В результате переосмысливается представление горьковского героя о долге революционера.

Большая часть купюр касается тех мест, где не идет речь о революционной деятельности героев, что, разумеется, искажает горьковский текст, но подчеркивает общую тенденцию отношения к нему только как к роману о рождении типа революционера. На первый план выдвигается Павел, Ниловна, несмотря на то, что роман назван М. Горьким «Мать» отодвигается на второй план. И это служит еще одним доказательством того,

что роман в арабских странах воспринимается, прежде всего, в политическом, революционном контексте, отвечает общественным, а не эстетическим задачам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 Крачковский Игнатий Юлианович (1883—1951) — один из создателей школы советской арабистики. Наиболее известные его работы: Арабская литература XX века — М., 1946. Очерки по истории русской арабистики. — М., 1950, Избранные сочинения. — М., 1955 и др.

2 Долинина А.А. Из истории арабских переводов романа М. Горького «Мать». / А.А. Долинина // Вестн. Ленингр. ун-та. 1980. № 20: История, яз., лит. Вып. 4. С. 59.

3 Издавался в Сирии в 1935—1939 гг.

4 Раиф Хури (1913—1967) — ливанский писатель, журналист, поэт, рассказчик и критик (1913—1967).

5 Лиян Дейрани (1920 — 1975) — ливанский рассказчик и переводчик.

6 Долинина А.А. Указ соч. — С. 59.

7 Там же.

8 Там же.

9 Нури Аль-Саид (1887—1958) — иракский политический и государственный деятель, премьер-министр Ирака. Убит восставшими жителями Багдада во время Иракской революции 1958 года // <http://ar.wikipedia.org/wiki>. 09.10.12.

10 Долинина А.А. Указ соч. — С. 60.

11 Горький М. Аль-Умм («Мать»). Т. 2. М. Горький. — Багдад: 1942. — С. 271.

12 Gorki M. Mother. N. Y., 1907

13 См.: Касторский С. «Мать» М. Горького. Творческая история повести / С. Касторский. — 1940. — С. 85-88.

14 Там же. — С. 89.

15 Здесь и далее при цитировании романа «Мать» и его арабских переводов приняты следующие сокращения: Г — русский текст в изд.: Горький М. Собр. соч. и 30-ти т. Т. 7. М., 1950; Т — перевод «Ат-Талийя»; М — перевод «Аль-Маджалла», Д — дамаский перевод 1954 г.; Б — багдадский перевод 1966 г. Цитируемая страница указывается после запятой.

16 Gorki M. Mother. — P. 215.

17 Долинина А.А. Указ. соч. — С. 61.

18 Там же.

19 هي ن طول ا عفا ق ث ل ا («Национальная культура») 1958, № 4, с. 22. I» ل ت - ط ر ل ا - 1958, № 3, с. 23. B» ل ت - ط ر ل ا - «Аттарик» 1949, № 3—4, с. 33. // Долинина А.А. Из истории арабских переводов романа М. Горького «Мать». / А.А. Долинина // Вестн. Ленингр. ун-та. 1980. № 20: История, яз., лит. Вып. 4. С. 63.

20 Там же.

21 Там же.

Аль-Масуд Мохаммед Кадим Хассун, ВГУ, филологический факультет, кафедра русской литературы XX-XXI веков, аспирант.

E-mail: mkmr6002@yahoo.com

Al.Masood Mohammed Kadhim Hasson, VSU, Philological faculty, Department of Russian literature of the XX-XXI-st centuries, post-graduate student

E-mail: mkmr6002@yahoo.com